

Мужун Сюн был самым старшим в семье, он обладал наибольшим количеством знаний. Он никогда не видел раньше Божественное Пламя, подобное этому, но однажды читал про него в древней книге. Раньше, во время аукциона, он слышал новости Божественного Пламени. Это, конечно, нельзя было сравнить с тем, чтобы увидеть настоящее Божественное Пламя.

«Божественное Пламя?» – Мужун Сюна широко раскрыл глаза, и в них сдерживался страх.

Никто не мог себе представить, что среди секретов Мужун Цинъянь на самом деле существовало Божественное Пламя.

Божественное Пламя было не просто обычным пламенем, это было пламя, которое родилось вместе с миром, небом и землей и даже имело собственное сознание. У обычного человека абсолютно не было средств, чтобы приручить его. Тем не менее, это все еще был мечтой, хотя и недостижимой, для всех изготовителей пилюль. Божественное Пламя могло помочь создателю пилюль, его умение улучшалось, и он становился ещё сильнее.

Конечно, даже если человек не занимался пилюлями, а простой совершенствовался, оно всё равно было бы очень полезно для него. Мощь Божественного Пламени была поистине тиранической.

«Мужун Цинъянь, даже если у тебя есть Божественное пламя, это всё равно ничего не меняет», – ухмыльнулся Мужун Сюн: «Сегодня твоё Божественное Пламя останется в семье Мужун».

Хотя он не был изготовителем пилюль, он захотел себе Божественное Пламя. Даже не имея с ним прямого контакта, он чувствовал его подавляющую силу. Если бы он мог приручить это Божественное Пламя, его совершенствование, несомненно, взлетело бы до небес. Мужун Цинъянь очень быстро подняла своё совершенствование за столь короткий промежуток времени, определённо потому, что приручила Божественное Пламя.

Можно сказать, что Мужун Сюн практически догадался обо всём. Сила Мужун Цинъянь действительно возросла из-за Божественного Пламени, однако, это было не потому, что она приручила его, а потому, что она прямо влила его в своё тело.

Мужун Цинсюэ, скрытая от глаз, также был свидетелем этой сцены и почти раскрошила свои жемчужные зубы от скрежета; её глаза смотрели на Мужун Цинъянь пылающей завистью.

Она, конечно же, не ожидала, что у Мужун Цинъянь будет такая удача и ей удастся получить Божественное Пламя. Однако сегодня ей не суждено было покинуть поместье Мужун. Даже с помощью Пламени её совершенствование было средним. Кроме того, в семье Мужун было много экспертов, Мужун Цинъянь не смогла бы сбежать.

«Мужун Сюн, тебя провозгласили главой семьи Мужун, теперь ты, похоже, стал разбойником, ах!» – Мужун Цинъянь изо всех сил старалась подняться, насмехаясь над ним: «Действительно, пусть посторонние видят твоё нынешнее поведение: это так называемая первая из Четырёх Великих Семей! Это так называемый Глава Семьи!»

«Мужун Цинъянь, не думай, что я отпущу тебя из-за твоих слов!» – Цвет лица Мужун Сюна стал более гадким; очевидно, что Мужун Цинъянь была права, и её слова ударили по больному месту: «Ты украли пилюлю омоложения, поэтому сегодня, когда я убью тебя, никто не осмелится что-нибудь сказать против».

Затем Мужун Сюн без всякого милосердия кинулся к Мужун Цинъянь.

Тем не менее, Мужун Цинъянь не была человеком, который послушно остался бы на месте и ждал смерти. Она мгновенно подняла руку, чтобы заблокировать его атаку, и в то же время направила Пламя Земного Ядра в ответную атаку.

Тем не менее, несмотря на то, что у нее было Пламя, её совершенствование было действительно слишком низким по сравнению с Мужун Сюном. Более того, она была уже серьезно ранена за пару минут до этого, даже с исцеляющим ее изнутри Пламенем, её травма была слишком серьезной.

Постепенно Мужун Цинъянь оказывалась во всё более невыгодном положении, количество ран на ней также неуклонно возрастало.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/349788>